

Брайлов. Сахарная пудра истории

А.А. МИНКИН (e-mail: b77@cbs-vao.ru)

Сахарный завод в посёлке Браилов Винницкой области – один из старейших на территории современной Украины. Правда, его продукция тоже стала частью истории: некогда прибыльное предприятие законсервировано, производство остановлено, былая слава, будто перемоловшись в сахарную пудру, осталась в области преданий*. И тем не менее слава историческая за Браиловским сахарным заводом сохранилась. В чём же причина?

Причина кроется в его владельцах, предприимчивой чете фон Мекк, в 1867 г. приобретшей имение Браилов в тогдашней Подольской губернии и открывшей при нём четырьмя годами позже сахарный завод. Здесь же благодаря новым хозяевам возникло кирпичное производство и завод по обжигу извести. Фон Мекки жили на широкую ногу. В Браилове (теперь это посёлок в Жмеринском районе Винницкой области) был разбит великолепный парк, выкопано несколько прудов. Вырос и барский дом, в котором трижды по приглашению хозяйки останавливался П.И.Чайковский. Великим композитором в Браилове было создано множество произведений, в том числе начальная оркестровка «Орлеанской девы»,

три пьесы для скрипки и фортепьяно, 14 романсов. Благоприятно действовала здешняя обстановка на творчество Петра Ильича. Поистине то была сладкая пора в его творчестве. Чайковский писал: «Поездки в Браилов останутся в моей памяти лучезарным воспоминанием о самых поэтических днях моей жизни».

А быть может, те успехи как раз и связаны с чаепитиями под местный сахар? Кто знает... Так или иначе, нам стоит не просто отследить «сахарное» былое Браилова, хотя заводов по выпуску сладкой продукции у семьи фон Мекк было несколько и действовали они в основном при их поместьях, главным образом сосредоточенных в Малороссии. Помещики Фон Мекк имели и свеклосахарные поля в окрестностях усадьбы Хрусловка, под тульским Венёвым. Вслед за революцией произошла национализация имения, затем там образовали совхоз, специализирующийся на выращивании сахарной свёклы и скота. Сейчас имение является историческим культурным наследием России и ждёт хозяина, но это совсем другая история...

Железнодорожный магнат, сахарозаводчик и владелец металлур-

гических уральских производств Карл Фёдорович фон Мекк происходил из древнейшего аристократического немецкого рода, представители которого из Германии переселились в Прибалтику. Карл Фёдорович и в Российской империи сохранил за собой фамильный титул барона, хотя баронами на Руси величали немногих выходцев из высшего немецкого света да особо отличившихся на банковском поприще. Для нашей дворянской элиты уместнее были роды княжеские, а во времена царствования Петра I, желавшего возвысить любимцев из вчерашних простолюдинов, образовалось российское графское сословие. Фон Мекк, конечно же, к простолюдином не относился, но Карлу Фёдоровичу при всей его ост-зейской белой кости довелось примерить на себя и облачение русского купца-коммерсанта. Поначалу, правда, он был обыкновенным государственным служащим: окончив в Санкт-Петербурге Институт инженеров транспорта, попал на Смоленщину, где обслуживал Московско-Варшавскую шоссейную дорогу. Вскоре женился на представительнице местных дворян Надежде Филаретовне Фроловской. С 16-летней супругой обосновались в глухом провинциальном Рославле. У четы родилось 18 детей, 11 из которых дожили до совершеннолетия.

Жили скудно, Надежда Филаретовна вспоминала позже: «Боль-

* По данным НАСУ, Браиловский сахарный завод последний раз работал в 2011 г. Тогда было переработано 85 тыс. т свёклы. В 2017 г. завод ещё не был демонтирован (прим. ред.)

шую часть своей жизни я была бедна... Мой муж служил на казённой службе, которая доставляла ему тысячу пятьсот рублей в год — единственные, на которые мы должны были существовать с пятью детьми и семейством моего мужа на руках... Хозяйство было, конечно, также всё на моих руках. Работы было много, но я не тяготилась ею. ...Была кормилицей, нянькой, учительницей и швейей».

В период царствования Александра II Россия начала масштабную модернизацию страны, чтобы оказаться на одном уровне с экономически развитой Европой. И именно Надежда Филаретовна, почуяв ветер перемен, убедила мужа решиться заняться строительством железных дорог, а на его возражения, что тогда семье нечего будет есть, отвечала: «Мы будем трудиться и не пропадём». «Когда муж, наконец, согласился исполнить мою неотступную просьбу и вышел в отставку, мы смогли прожить только на 20 копеек на всё. Тяжело было, но я ни на минуту не жалела о том, что сделано», — писала она позднее П.И. Чайковскому.

Так и получилось, что спустя 12 лет после женитьбы, в 1860 г., Карл Фёдорович снял чиновничий мундир и, вступив в Общество Саратовской железной дороги, занялся подрядами по прокладке частных железных дорог и строительству железнодорожных мостов. Общество разорилось. Однако талант инженера был замечен, и уже вскоре при строительстве Московско-Рязанской железной дороги, куда он был приглашён, была получена прибыль в размере 3 миллионов рублей. За следующие 5 лет капитал Карла фон Мекка увеличился ещё на 6 миллионов рублей, сделав его одним из самых богатых людей страны. Свои многомиллионные капиталы он держал в акциях построенных им дорог.

В 1867 г. фон Мекк приобретает усадьбу Браилов, строит хороший

дом и цеха доходного сахарного предприятия. Сахароваренный завод был запущен в 1871 г. В одном из писем Надежды Филаретовны Чайковскому есть такие слова: «Браилов стоит три миллиона и даёт дохода (валового) шестьсот тысяч, из них четыреста тысяч сахарный завод и двести тысяч экономия, но ведь всё это в Браилове же и поглощается. У меня есть один знакомый, который говорит, что «Браилов — это маленькое государство», и это очень метко, потому что там действительно всё ведётся на государственную ногу».

В вестнике «Киевская Старина» 1890 г. говорится о Браилове: «Это имѣніе, Съ 4756 десятинь роскошнѣйшей пахоти и 3692 десятинь лѣсу, съ сахарнымъ заводомъ, мельницами, винокурней, доходнымъ мѣстечкомъ и прекраснымъ палацомъ, принадлежать къ богатѣйшимъ на Подольи».

Так или иначе, но усилиями фон Мекк бескрайняя Российская империя получила участки Московско-Саратовской, Рязанско-Коз-

П.И. Чайковский

ловской, Ландварово-Роменской, Курско-Киевской, Моршанской и других железных дорог. Имущество семейства начало прирастать разбросанной по стране и за её пределами недвижимостью, а в фамильные закрома потекли деньги.

Усадьба фон Мекк в Браилове. В башне сегодня располагается музей П.И. Чайковского и Н.Ф. фон Мекк

Н. Ф. фон Мекк, 1876 г.

Когда Надежде Филаретовне исполнилось 45, её супруг скоропостижно скончался от сердечного приступа. Однако вдова, оставшись с огромным капиталом, акциями, предприятиями, земельными угодьями и недвижимостью в России и Франции, с великим знанием дела потянула тяжёлую трудовую лямку мужа. Ей удавалось всё: от присмотра за многочисленными имениями до ведения металлургического и сахарного производств. Сахароварение всегда было и технологически сложным, и материально затратным. «...Знаете, сколько мне стоили посев, обработка и доставка на завод свекловицы с пятисот двадцати четырёх десятин?! – 101331 руб. 34 к.!!! Не правда ли, что это баснословно?» — находим мы в одном из писем фон Мекк Чайковскому.

Вскоре после смерти мужа Надежда Филаретовна предпринимает шаг, который вписал и Брайлов, и её самоё в русскую культуру. С детства обожавшая музыку, она приняла решение отдавать часть своего состояния на поддержку талантливых музыкантов и композиторов.

В 1875 г. среди её стипендиатов был будущий основатель Московской консерватории Николай Рубинштейн, который и рассказал Надежде фон Мекк о Чайковском. Произведения Петра Ильича фон Мекк слышала раньше: к началу их переписки он был уже автором двух опер, увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта», целого ряда симфонических произведений, концертов. Надежда Филаретовна, узнав о материальных трудностях Чайковского и желая дать композитору возможность сосредоточиться на творчестве, выделила ему безвозмездную сумму на погашение всех долгов, а также предложила ежемесячную финансовую поддержку в размере 500 рублей (за 100 рублей в то время можно было купить дом и несколько гектаров земли). Чайковский наконец смог оставить преподавание в консерватории и весной 1878 г. впервые приехал в Брайлов. Там он полностью уходит в работу. Период покровительства со стороны фон Мекк — самый благотворный в жизни композитора. «Никогда-

никогда, ни на одну секунду, работая, я не позабуду, что Вы даёте мне возможность продолжать мое артистическое призвание», — писал Пётр Ильич.

Дети выросли, и им переходила часть приносивших большие доходы предприятий. Богатые фон Мекки всё чаще привлекали к себе людей творчества: их портреты писали такие крупные мастера живописи, как Б.М. Кустодиев, В.А. Серов. Многие из наследников, подобно Надежде Филаретовне, стали коллекционерами живописи. Она же любила путешествовать (для неё арендовали отдельный железнодорожный состав), много времени посвящала общению с артистами, музыкантами, художниками и всё больше сближалась с ними.

Баронесса финансировала деятельность любимого творческого объединения «Мир искусства», щедро поддерживала юные таланты. В одном из её московских особняков, на Рождественском бульваре, 12, провёл последние дни жизни знаменитый польский скрипач

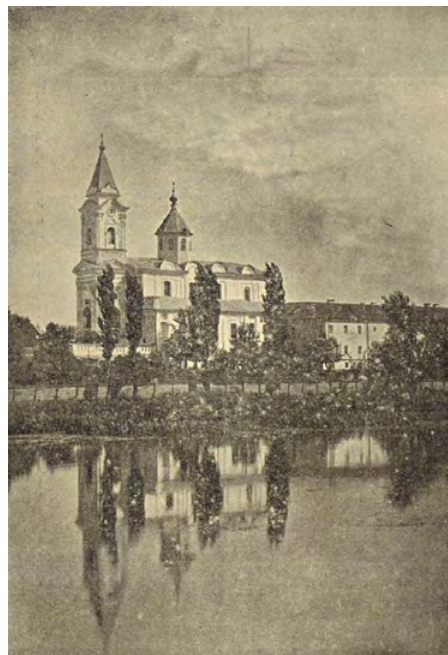

Окрестности Брайлова. Акварель Наполеона Орди, 1871–1874 гг. (Национальный музей Кракова).

и композитор Генрик Венявский. Её детям преподавал музыку великий француз Клод Дебюсси. Дом, славившийся крупной нотной библиотекой, ежедневно наполнялся звуками рояля: с Дебюсси хозяйка играла в четыре руки. Она же первой познакомила будущую мировую знаменитость с сочинениями русских композиторов, в первую очередь Чайковского.

Надежда Филаретовна, несмотря на нежную и доверительную переписку с гением русской музыки, никогда в разговор с ним не вступала. Виделись они лишь однажды, мельком, случайно встретившись на конной прогулке. Однако для отдыха и работы она безотказно и всегда безвозмездно предоставляла Петру Ильичу свои апартаменты в России и за рубежом. Чайковский занимал их во время отсутствия хозяйки — деликатная фон Мекк не хотела отвлекать композитора, вторгаться в тонкие сферы его творчества.

В Браилове П.И. Чайковский любил творить в декоративной

Браиловский Троицкий женский монастырь

башне, откуда открывался прекрасный вид на монастырь. А над рекой Ров поднималась скала, на которой его часто посещало вдохновение — «и дар свыше, но, прежде, упорный труд». Сейчас его любимое место так и называется — скала Чайковского.

И трудился, и сочинял композитор в поместье фон Мекк много. Жёсткая дисциплина творческого труда была воспитана в нём учителем Антоном Рубинштейном, директором консерватории. Впоследствии Чайковский написал: «Вдохновение — это такая гостья, которая не любит посещать ленивых».

Письмо, в котором Н.Ф. фон Мекк сообщила Чайковскому, что теряет состояние и не может больше субсидировать его, неизвестно. Чайковский ответил ей взволнованным и полным беспокойства за неё письмом, но на этом она прервала длившуюся 14 лет (с 1876 по 1890 г.) переписку.

Надежда Филаретовна умерла в 1894 г. в возрасте 63 лет от туберкулёза, пережив Чайковского на год. Её, как и супруга, погребли в отстроенном на погосте московского женского Алексеевского Красносельского монастыря в фамильном склепе. Образ усыпальницы написал художник Михаил Нестеров, близкий семье фон Мекк, но с закрытием обители и разорением кладбища судьба икон покрылась тайной. Семейный склеп Фон Мекк был варварски разрушен в 1929 г. Помещения бывшего хозяйского дома в браиловской усадьбе сегодня отданы под профтехучилище, бывшие шикарно меблированные спальни, кабинеты и гостиные превратились в учебные классы со стандартным казённым инвентарём. Единственный маленький островок XIX в. сохранился в небольшой дворцовой башенке, где разместились музей Чайковского и фон Мекк.

Браиловский сахарный завод

Как ни пыталась история вымарать добрую память о заслугах четы Фон Мекк перед Отечеством, потомки помнят об этих удивительных и несгибаемых, честных и щедрых, трудолюбивых и талантливых людях. Предпринимательский талант Надежды Филаретовны и Карла Фёдоровича позволил огромной семье выбраться из нищеты и превратиться в богатейших людей России. Во многом именно доходы от сахароварения дали возможность состояться гению русской и мировой музыки, великому П.И. Чайковскому.

Впрочем, история наша — вещь капризная и во многом непостижимая. Всё в ней может случиться. Быть может, и былая слава сахарных заводов фон Мекк возродится когда-нибудь и станет страничкой уже иных историй? А сахар люди всегда считали признаком благополучия и символом домашнего уюта. Так оно и останется, ведь домашний пирог, за которым собирается семья, без сахара не испечь.